

Покотыло Михаил Валерьевич

КОНТАМИНАЦИЯ ЖАНРОВЫХ ПРИЗНАКОВ В РОМАНЕ В. Н. ВОЙНОВИЧА "ЖИЗНЬ И НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛДАТА ИВАНА ЧОНКИНА"

Статья определяет специфику романа В. Н. Войновича "Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина" с позиций контаминации жанровых признаков авантюрного романа, эпопеи, парадокса, анекдота, сказки, антиутопии. Жанровый синкретизм определяется когнитивной моделью антиутопии, которая в романе В. Войновича приобретает дополнительные признаки, превращаясь в негативную квазиутопию. Доминирующая смысловая структура жанра романа осложнена признаками других жанров, востребованных литературным процессом XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 504 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
3. Борхес Х. Л. Золото Тигров / пер. с исп. Б. Д. Дубин. М.: Буква, 1973. 442 с.
4. Волохонский В. Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети *Internet*. Блоги: новая реальность / под ред. В. Л. Волохонского, Ю. Е. Зайцевой, М. М. Соколова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 112 с.
5. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 11-127.
6. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
7. Компанцева Л. Ф. Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты. Луганск: Знание, 2007. 444 с.
8. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / сост., отв. ред. Г. К. Косиков; пер. с фр. Г. К. Косикова и Б. П. Нарумова. М.: РОССПЭН, 2004. 341 с.
9. Мандельштам О. Э. Разговор о Данте. М.: Искусство, 1967. 388 с.
10. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 345 с.
11. Beaumont C. Twitter Users Send 50 Million Tweets per Day // *The Daily Telegraph*. 2010. February 23.

**INTERTEXTUALITY IN BLOGOSPHERE AND INTERNET COMMUNICATION:
RETWIT AND REPOST****Povet'eva Elena Viktorovna***Moscow City Pedagogical University
fabulous15@mail.ru*

The author reveals the notions of intertextuality and intertext within the framework of blogosphere, the functioning of new genres on the Internet, the phenomena of Twitter and blog, twit/retwit, post/repost as a way of intertext creation, and substantiates the presence of the appellative, referentive, poetic, metatextual and expressive functions of intertext in blogs and miniblogs and their combination with author's emphatic presence.

Key words and phrases: postmodernism; intertext; intertextuality; blogging; twitting; blogosphere; retwit; repost; post; twit; Internet; linguistics of text.

УДК 82-313.2

Филологические науки

Статья определяет специфику романа В. Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» с позиций контаминации жанровых признаков авантюрного романа, эпоса, парадокса, анекдота, сказки, антиутопии. Жанровый синкретизм определяется когнитивной моделью антиутопии, которая в романе В. Войновича приобретает дополнительные признаки, превращаясь в негативную квазиутопию. Доминирующая смысловая структура жанра романа осложнена признаками других жанров, востребованных литературным процессом XX в.

Ключевые слова и фразы: жанр; контаминация; жанровый признак; роман-анекдот; утопия; квазиутопия.

Покотыло Михаил Валерьевич, к. филол. н.*Ростовский государственный университет путей сообщения
mihail.pokotylo@yandex.ru***КОНТАМИНАЦИЯ ЖАНРОВЫХ ПРИЗНАКОВ В РОМАНЕ В. Н. ВОЙНОВИЧА
«ЖИЗНЬ И НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛДАТА ИВАНА ЧОНКИНА»[©]**

Как знаковое произведение второй половины XX века, роман В. Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» наследует традиции мировой литературы, очевидным образом модифицируя их привнесением новых жанровых и когнитивных акцентов. Парадигма отзывов на роман, появившихся в конце 1989 – начале 1990 года сразу же после его публикации в журнале «Юность», характеризовалась амбивалентностью оценок: одни читатели отправляли в редакцию взволнованные письма, признавались, что читают Войновича, одновременно «смеясь и плача», что в солдате Иване Чонкине «узнают себя», что «потрясены точностью описанных в романе трагических лет», называли книгу о Чонкине «умной сатирой», «сильным оружием против социального идиотизма и мракобесия», а самого главного героя – «частицей

народа», который «спас весь мир от фашизма» [9, с. 76-77], другие недоумевали, для чего необходимо было печатать в популярном журнале роман, в котором «герои какие-то дебилы и придурки», а содержание книги – «клевета на советского человека и солдата», которую «нельзя забыть и простить» [Там же].

В предисловии к первому изданию романа в СССР в 1990-м году автор указывает, что «сочинение о солдате Чонкине» принесло ему массу разнообразных впечатлений: от положительных (именно этот роман принес Войновичу популярность и признание, писатель был избран в Баварскую академию изящных искусств, принят в международный Пенклуб, объявлен почетным членом американского Общества Марка Твена) до крайне негативных (исключение из Союза писателей СССР, изгнание из Советского Союза и лишение советского гражданства) [3, с. 5]. Продолжительность работы над романом (без малого почти 50 лет) говорит об уникальности данного произведения: известно, что Войнович начал писать роман в 1963 году, в условиях советской действительности, а завершил в современной постсоветской России в начале 2007 года, когда за его плечами были годы вынужденной эмиграции.

Специфика романа о Чонкине заключена, прежде всего, в его жанровой природе, определение которой остается актуальной проблемой отечественного литературоведения. Авторское определение жанра – роман-анекдот, что озадачит вдумчивого читателя, так как указанное жанровое объединение состоит, казалось бы, из противоречащих друг другу элементов. А ведь жанровая определенность – «нить Ариадны» для наиболее глубокого восприятия художественного текста и адекватной интерпретации читателем. Так, В. Викторова [2] и В. Г. Магнитова [7] указывают на некоторые несоответствия, детерминированные определением жанра, данным самим автором: «Анекдот 1. Короткий устный рассказ с неожиданной остроумной концовкой. 2. Разг. Происшествие, событие необычного характера» [Там же].

В. Г. Магнитова задается вопросом, что представляет собой эта «химера под названием «роман-анекдот» и приходит к следующим выводам: «Если пишется роман, то он никак не “рассказ” (смотри 1-е значение слова “анекдот”), хотя бы и с “остроумной концовкой”. Если же пишется роман о “событии необычного характера” в разговорном стиле (смотри 2-е значение), значит, содержание будет примитивизировано и подано с интонацией глумления. Анекдот (*курсив здесь и далее по тексту наш* – М. П.) (абсурд, нелепица) как происшествие необычного характера в жизни — явление исключительное, нетипичное и не может являться темой для разработки в таком сложном, дающем объемное видение проблемы, работающем с закономерностями жанре как роман. Если же это происходит, то мы имеем дело с развернутой авторской фантазией-фантомом» [Там же].

Э. Ф. Шафранская справедливо полагает, что в самом названии романа фиксируется «декларация продолжения авантюрного повествования», и хотя «авантюрный роман как жанр беллетристики - анахронизм в литературе XX века, структура романа Войновича, заявленная названием, генетически оттуда» [15, с. 15-16]. Исследователь акцентирует внимание на «архетипичности главного героя» и использовании «традиций сказки» для сатирического осмысления советской действительности довоенной и военной поры.

Об особой роли в творчестве Войновича фольклорной традиции и использовании писателем мифологических элементов говорит Чжан Чаои [13], которая на основе анализа его «Сказок для взрослых» приходит к выводу о синтезе признаков волшебной, фантастической и сатирической сказок, при этом Войнович «дает им новый эстетический и реальный импульс» [Там же, с. 47-48]. Основным элементом поэтики сказок писателя, по мнению Чжан Чаои, является мотив «перевертыша», позволяющий автору гротескно описать советскую действительность и доказать ее абсурдность. Сам же роман-анекдот о Чонкине становится своего рода кульминацией в творческой эволюции писателя, а жанровые признаки сказки «создают богатую палитру словесных красок романа и дают возможность многообразных сюжетных перипетий» [Там же, с. 117], пародирующих реальную жизнь.

Ю. К. Щеглов [17] указывает на «своеобразную жанровую двойственность» романа Войновича, включающую признаки двух противоположных жанров – «экстенсивного» романа и парадокса-анекдота. «Приключения Чонкина» на уровне макроструктуры, в общих композиционных параметрах, – типичный роман, даже эпопея, на уровне же микроструктуры произведение тяготеет скорее к указанным выше малым и легким формам парадокса и анекдота [Там же]. В то же время исследователь определяет жанр произведения Войновича как «административный роман», где автор «идет по тому же пути, что Ильф и Петров, в чьих романах также использованы (причем в подчеркнутом виде) жанровые формы классической литературы, переведенные, однако, в облегченный и полупародийный ключ советским материалом и фарсовым методом изображения» [Там же].

Несмотря на авторское определение жанра романа и его квалификация в исследованиях как социальной и политической сатиры, жанровая природа романа представляется нам *синтетическим образованием*, характеризующимся контаминацией жанровых признаков. Мы согласны с мнением Ю. Гурска (См.: [4]) и Е. Г. Арзамасцевой (См.: [1]), которые выделили в данном произведении антиутопические и пародийные мотивы, наиболее полно реализовавшиеся впоследствии в романе «Москва 2042» (1987).

Жанровую основу романа мы определяем как *негативную квазиутопию*, под которой понимаем *текст, лишь отчасти использующий антиутопические мотивы и приемы* (См.: [8]). Справедливо утверждение С. Г. Шишкиной о том, что «произведения, антиутопические мотивы в которых не являются доминирующими, а иногда намечены лишь штрихами, представляют значительный интерес в исследовании процессов становления жанра» [16, с. 149].

Представляется, что противоречий между жанром негативной квазиутопии и авторским определением жанра романа не существует, т.к. именно жанр романа-анекдота, который объективирует смеховое начало и основан на применении принципа иронии. Контаминирование признаков этих жанров на всех уровнях художественного мира позволяет оценить комичность и абсурдность художественного мира антиутопии.

Б. Ланин обозначает характерные черты антиутопии (См.: [6]):

1) *Описание утопического государства*. «Только если утописты предлагают рецепт человечеству, спасение от всех социальных и политических бед, то авторы антиутопии... берут обычного человека из утопического общества и предлагают читателю разобраться: чем же расплачиваются за это конкретное всеобщее счастье конкретные обычные люди, те, кого принято называть простыми обывателями» [Там же].

2) *Псевдокарнавал*, в основе которого «абсолютный страх», соседствующий «с благоговением перед властными проявлениями» и проявляющийся в различных сюжетных эпизодах, получивших название аттракционов.

3) *Ритуализации жизни*. «Общество, реализовавшее утопию, не может не быть обществом ритуала. Там, где царит ритуал, невозможно хаотичное движение личности. Напротив, ее движение запрограммировано».

4) *Пародия на жанр утопии или утопическую идею* (См.: [Там же])

С помощью пародии и реализующих её художественных приемов (гротеска, гиперболы, иронии) Войнович решает главную задачу книги о солдате Чонкине – продемонстрировать утопичность самой идеи построения коммунизма в СССР через описание абсурдности советской жизни довоенной и военной поры, которая превращает «естественных людей» в деградировавшие существа, уподобляющиеся животным. Парадоксальное сочетание тенденций условности и жизнеподобия (в терминологии В. Е. Хализева [12, с. 92-96]) объективирует процесс демифологизации, характерный для современной культуры в целом и для антиутопии и негативной квазиутопии в частности. Как подчеркивает О. Фокина, «история героев романа – это исключительное порождение такого образа жизни, при котором отсутствует возможность выбора, и герои приговорены исполнять навязанные извне и зачастую не свойственные им функции, люди запрограммированы на движение по колее однажды и навсегда данных установлений» [11, с. 4].

В романе о солдате Чонкине осуществлена *контаминация* (смешение и совмещение) жанровых признаков сказки, авантюрного романа и антиутопии. С. Ш. Шарифова обращает внимание на усиление в современной отечественной литературе механизмов смешения жанров, которые исследуются ею в тесной связи с феноменами жанрового подражания, пародирования и цитирования, при этом под жанровой контаминацией понимается «объединение в одном художественном произведении элементов двух и более жанров, при котором “жанровые признаки” одного из жанров остаются доминирующими» [14, с. 3].

С. Ш. Шарифова полагает, что «жанровое смешение может осуществляться посредством двух различных способов. Во-первых, присутствием в тексте различных вставок, которые составлены в иных жанровых формах (речь идет о вставных частях романа). Во-вторых, жанровое смешение реализуется посредством взаимодействия элементов романа и элементов иных жанров по всему тексту... Выделение данных механизмов смешения предполагает различные жанровые последствия» [14]. Первый путь требует применения принципов так называемой «обрамленной» композиции (например, «вставной повести»), второй предполагает смешение признаков различных жанров на всех уровнях художественного текста. Второй путь жанрового смешения, как полагает исследователь, «возможен в силу следующих особенностей романа как жанра: многосоставности (универсальности) жанрового содержания романа... и многоуровневости семантического ядра жанра романа, позволяющей осуществлять разноплановые вкрапления в роман элементов различных жанров. Жанровое смешение в данной форме предполагает, что композиция, фабула, хронотоп, спектр персонажей и другие параметры романа трансформируются под влиянием иных жанров» [Там же].

Очевидно, в романе о Чонкине мы сталкиваемся с введением элементов эпических «низших» жанров – сказки, анекдота, которые постепенно усиливают свои позиции в структуре художественного произведения и приводят к неоднозначности восприятия романа при его первой публикации в СССР.

Т. Л. Рыбальченко [10] делает корректный вывод о том, что Войнович, называя свое произведение романом-анекдотом, «показал эклектичность жанровой ориентации», в которой «реанимировал схему *авантюрного романа*, деконструировав ее, ибо герой авантюрного романа – инициатор событий, нарушающий устойчивые правила и положения и потому побеждающий неизменные обстоятельства. Чонкин – управляемый человек, но именно его податливость, “безответность”, доведенная до абсолюта, вызывает обстоятельства, ибо обстоятельства столь противоестественны, что их исполнение невозможно, выглядит как ненормальность даже в глазах представителей системы. Собственно *романная семантика* Войновичем используется только в самом общем виде – как воспроизведение прозаического хода жизни в самой героической ситуации – ситуации защиты нации и государственности. *Анекдот* не определяет общую композицию, а является поэтикой составляющих частей... Черда анекдотов делает сюжет центробежным... Наложение анекдотических событий на *сказочный сюжет* соединило разные сюжетные три части романа в композиционное единство при свободе повествовательных элементов...» [Там же, с. 98].

Исследователь считает, что «наделение элементов реалистического повествования дополнительной (коннотативной) сказочной семантикой, создающей аллюзивное поле для прочтения реалистического повествования в сказочном ключе: при этом возможно и включение элементов сказки в структуру повествования о реальности... Цель введения сказки или элементов сказки – обнаружить связь действительности и картины мира, существующей в массовом сознании. Происходит проверка не только наличности жизнеустройства, но и идеалов, стереотипов, архетипов сознания, являющихся причиной реального абсурда» [Там же, с. 98-99].

Наиболее корректно, на наш взгляд, при определении жанровой природы романа «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» обязательно учитывать *специфику творческого стиля писателя*, который «следуя по пути, проложенному русской классической литературой, соединяет традиции А. П. Чехова,

стремившегося к воссозданию жизни “как она есть”, сочетающей комические и драматические начала, и М. Е. Салтыкова-Щедрина, с его концепцией амбивалентной действительности» [5, с. 82]. Е. Ю. Зубарева права, когда отмечает, что Войнович, идя вслед за своими предшественниками, *в каждом своем произведении экспериментирует с жанрами, синтезирует их*, что «позволяет ему создать эффект “многослойной” реальности» [Там же]. Таким образом, контаминация признаков различных жанров в произведении В. Войновича манифестирует процесс плодотворного развития романа как жанра, чутко реагирующего на изменения общественного сознания, на специфику социокультурного процесса конкретной эпохи, на вызовы литературного процесса.

Список литературы

1. Арзамасцева Е. Г. Уж не пародия ли он? (К вопросу о соотношении образов Василия Теркина и Ивана Чонкина) [Электронный ресурс]. URL: http://netrover.narod.ru/lit3wave/3_3.htm (дата обращения: 01.12.2012).
2. Викторова В. Сатира как оружие на примере романа Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» [Электронный ресурс]. URL: http://nikejashop.ru/index.php_option=com_content&view=article&id=27_2009-11-02-13-03-04&catid=3_2009-08-12-08-40-35&Itemid=18.html (дата обращения: 01.11.2012).
3. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина / послесл. Б. Сарнова. М.: Книжная палата, 1990. 544 с.
4. Гурска Ю. Черты социальной антиутопии на примере романа В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» // Норма жизни – служение России и славянству. М., 2008. С. 310-317.
5. Зубарева Е. Ю. Миф, сказка, антиутопия (Жанровые эксперименты в романе В. Н. Войновича «Монументальная пропаганда» и литературная традиция) // Вестник ЦМО МГУ. 2011. № 4. С. 82-86.
6. Ланин Б. Антиутопия // Литература. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1996. № 7. С. 5.
7. Магнитова В. Г. «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» Владимира Войновича как факт литературного терроризма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0225/003a/02250004.htm> (дата обращения: 05.12.2012).
8. Покотыло М. В. Роман В. Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»: специфика негативной квазиутопии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия «Филология». 2012. № 4. С. 218-223.
9. Почта «Юности» // Юность. 1990. № 5. С. 76-78.
10. Рыбальченко Т. Л. Введение сказочной поэтики в структуру повествования о современности как форма критики народного сознания в русской прозе 1960-х гг. // Вестник ТГУ. Филология. № 2 (6). С. 78-100.
11. Фокина О. Маленький человек в большом государстве // Литература. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1998. № 18.
12. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: ВШ, 1999. 240 с.
13. Чжан Чаон. Владимир Войнович: этапы творческой эволюции. СПб.: СПбГУ, 2009. 207 с.
14. Шарифова С. Ш. Понятие, механизмы и формы жанрового смешения в современной романистике [Электронный ресурс] // Актуальные инновационные исследования: наука и практика: электронное научное издание. 2010. № 4. URL: http://actualresearch.ru/nn/2010_4/Article/philology/sharifova.htm (дата обращения: 20.12.2012).
15. Шафранская Э. Ф. Изучение романа В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» в XI классе // Русская словесность. 2001. № 3. С. 15-19.
16. Шишкина С. Г. У истоков литературной антиутопии: Джек Лондон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 148-151.
17. Щеглов Ю. К. К понятию «административного романа» (типологические заметки об «Иване Чонкине» В. Войновича) [Электронный ресурс] // НЛО. 2009. № 99. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/99/sh12.html> (дата обращения: 07.11.2012).

CONTAMINATION OF GENRE FEATURES IN NOVEL “THE LIFE AND EXTRAORDINARY ADVENTURES OF PRIVATE IVAN CHONKIN” BY V. N. VOINOVICH

Pokotylo Mikhail Valer'evich, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Communication Lines
mihail.pokotylo@yandex.ru

The author determines the specificity of the novel “The Life and Extraordinary Adventures of Private Ivan Chonkin” by V. N. Voinovich from the perspective of genre features contamination of the adventure novel, epic work, paradox, anecdote, tale, anti-utopia, tells that the genre syncretism is defined by the cognitive model of anti-utopia, which in V. Voinovich’s novel gains additional features, turning into negative quasi-utopia, and concludes that the dominant semantic structure of the novel genre is complicated by other genres features, demanded by the literary process of the XXth century.

Key words and phrases: genre; contamination; genre features; novel-anecdote; utopia; quasi-utopia.